

Г.В. Кривченков

**ВЛИЯНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЭТИКИ
НА ПРАВОВУЮ ПРАКТИКУ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.)**

G.V. Krivchenkov

**THE INFLUENCE OF PEASANT ETHICS ON THE LEGAL
PRACTICE OF VOLOST COURTS (ACCORDING TO THE
SMOLENSK PROVINCE SOURCES IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH CENTURY)**

Аннотация. Крестьянская этика являлась основой взаимоотношений крестьян в общине, ее нормы во многом определялись патриархальными традициями и религиозным мировоззрением ее членов. На примерах приговоров волостных судов Смоленской губернии второй половины XIX в. в статье показано влияние крестьянской этики и связанных с ней правовых обычаев на отправление правосудия в крестьянской сословной волости. До отмены крепостного права трудовые, финансовые и поземельные отношения в общине регулировали правовые обычаи, поэтому и после 1861 г. волостные суды, состоявшие в большинстве своем из неграмотных крестьян, не знавших общегражданского законодательства, руководствовались правовыми обычаями. Характерными чертами волостного суда являлись отсутствие бюрократических процедур и простота делопроизводства. Судебные разбирательства часто заканчивались примирением сторон, так как в рамках религиозного мировоззрения крестьян разрешение возникавших споров и разногласий миром считалось богоугодным делом. В книгах приговоров волостных судов преобладали разбирательства, связанные с неисполнением крестьянами долговых и трудовых обязательств. Крестьяне, не исполнявшие обязательства, имели дурную репутацию в общине. За такие проступки волостные суды наказывали обычно денежным взысканием. Кражи как вид правонарушений в практике крестьянских сословных судов встречались редко. Крестьяне хорошо знали друг друга, часто испытывали

Кривченков Глеб Валентинович, аспирант факультета истории и права Смоленского государственного университета

Krivchenkov Gleb Valentinovich, Postgraduate Student, Department of Russian History, Faculty of History and Law, Smolensk State University

+ 7-910-118-14-84; krivcen123@gmail.com

нужду, связанную с малоземельем и неурожаем, в этих условиях отношение членов общины к краже было крайне отрицательным. На примере приговоров волостных судов показана также эволюция отношения крестьян к телесным наказаниям, которые в последней четверти XIX в. все чаще воспринимались негативно. Такая динамика свидетельствует об изменении сознания крестьян, пробуждении в них чувства собственного достоинства. Наказание розгами в общине стало считаться недопустимой мерой, унижающей крестьянина. Крестьянская этика оказывала существенное влияние на правовую практику волостных судов, поскольку крестьяне в пореформенный период продолжали жить по правовым обычаям в отличие от других сословий дореволюционной России.

Ключевые слова: Смоленская губерния второй половина XIX в., волостной суд, крестьянская этика, правовой обычай, телесные наказания, кражи среди крестьян.

Abstract. Peasant ethics was the basis for the relationship of peasants in the community, while its norms were largely determined by the patriarchal traditions and the religious stance of its members. Based on the sentences of the volost courts in the Smolensk province in the second half of the 19th century, the article shows the influence of peasant ethics and the related legal customs on the administration of justice in a peasant estate volost. Before the abolition of serfdom, labour, financial and land relations in the community were regulated by legal customs. That is why, after 1861, the volost courts, which consisted mostly of illiterate peasants who did not know general civil law, were guided by legal customs. The characteristic features of the volost court were the absence of bureaucratic procedures and the simplicity of paperwork. Litigation often ended with the reconciliation of the parties, since within the framework of the religious worldview of the peasants, the peaceful settlement of disputes and disagreements was considered a deed which was pleasing to God. The majority of litigation cases in the books of verdicts of the volost courts concerned the non-fulfilment of debt and labour obligations by peasants. Peasants who did not fulfil their obligations had a bad reputation in the community. For such offenses, the volost courts usually punished the culprits with a monetary penalty. Theft was a rare type of offense in the practice of peasant estate courts. The peasants knew one another well, and often experienced distress due to the lack of land and crop failures. Under these circumstances, the attitude of the community members to theft was extremely negative. The materials of the volost courts verdicts also show the evolution of the attitude of peasants to corporal punishment, which in the last quarter of the 19th century increasingly met a negative reaction. Such dynamics indicates a change in the consciousness of the peasants, and the awakening in them a sense of dignity. Punishment with rods in the community began to be considered an unacceptable measure that humiliates the peasant. Peasant ethics had a significant impact on the legal practice of volost courts, since peasants in the post-reform period continued to live according to legal customs, unlike other classes of pre-revolutionary Russia.

Keywords: Smolensk province in the second half of the 19th century, volost court, peasant ethics, legal custom, corporal punishment, theft among peasants.

После отмены крепостного права в 1861 г. в бывшей помещицкой деревне появились сословные волостные суды, заменившие вотчинный суд помещиков. Дореволюционная историография, занимавшаяся изучением деятельности волостных судов, поставила задачу изучения влияния крестьянских обычаев на правопорядок и правосознание крестьян и вопрос о возможности распространения на крестьян общегражданских законов¹. В советской историографии изучению волостных судов уделялось меньше внимания. Среди немногочисленных работ советских историков следует отметить статью П.Н. Зырянова «Обычное гражданское право в пореформенной общине», в которой автор писал о противоречивости правовых обычаев и необходимости ввести в практику волостных судов «твердые основания писаного права»².

Работы современных исследователей волостного суда выполнены на материалах региональных архивов³. Это дает возможность изучить особенности правовой практики волостных судов в отдельных регионах дореволюционной России. Однако современная историография мало интересуется влиянием крестьянской этики на правовую практику волостных судов. В то же время учет этического фактора позволит более полно изучить развитие правового сознания крестьян в условиях изменений в крестьянской общине под влиянием модернизации.

Крестьянская этика как система взаимоотношений между крестьянами влияла на содержание норм обычного права. Торжество обычного права в волостных судах подпитывалось и государственными законами, дававшими широкий простор правовому обычаю в разрешении хозяйственных и административных вопросов крестьянской общины. Официальное законодательство не могло

¹ *Астырев Н.М.* В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1896; *Дашкевич Г.И.* О волостном суде и его реформе: из наблюдений над крестьянским самоуправлением. Вильна, 1885; *Зарудный М.И.* Законы и жизнь. Исследование крестьянских судов СПб., 1874; *Скоробогатый П.* Устройство крестьянских судов. М., 1880; *Леонтьев А.А.* Крестьянское право. СПб., 1909.

² *Зырянов П.Н.* Обычное гражданское право в пореформенной общине // Ежегодник по аграрной истории. Вып. 6. Вологда, 1976. С. 96–98.

³ *Горская Н.И.* Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880-е гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 28–41; *Она же.* Волостные суды конца XIX — начала XX века (по материалам Сычевского уезда Смоленской губернии) // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 69–73; *Земцов Л.И.* Волостной суд в России в 60-х — первой половине 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002; *Попп И.А.* Крестьянская юстиция в пореформенный период // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 66–76.

их решить⁴. Обычное право выступало в качестве совокупности житейских понятий, которыми руководствовались крестьяне при поддержании правопорядка в общине и организации волостного правосудия. По этой причине для крестьян, слабо разбиравшихся в тонкостях судебного процесса, правовые обычаи становились единственным источником права, которые вырабатывались в общине и действовали в обществах, не тронутых цивилизацией⁵.

По «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»⁶ волостной суд состоял из крестьян-домохозяев сельского общества и действовал на основании правовых обычаев. Как орган правосудия волостной суд берет свое начало от крестьянской расправы, образованной после реформы государственной деревни П.Д. Киселева. Однако крестьянский суд 1861 г. не был создан полностью по лекалам суда государственной деревни. По мнению академика Н.М. Дружинина, в волостном суде государственных крестьян административная и судебная власти были отделены друг от друга. В государственной деревне председателем сельской расправы являлся сельский старшина, а волостной расправы — волостной голова. Такая ситуация развязывала руки должностным лицам крестьянского самоуправления, позволяя им влиять на ход дел, рассматриваемых в суде⁷. Общее Положение, наоборот, защищало волостной суд от злоупотреблений должностных лиц крестьянского самоуправления. Согласно Общему положению, выборные лица крестьянского общественного управления «не должны вмешиваться в производство волостного суда и не присутствуют при обсуждении дел»⁸.

Вместе с тем, это были крестьянские суды и, несмотря на некоторые различия, они являлись центрами крестьянского правосудия, в которых деревенские жители защищали свои интересы, самостоятельно вели судебный процесс без привлечения уездной администрации.

В пореформенной деревне в состав волостных судов избиралось от 4 до 12 судей, а в разбирательстве дела принимали участие не менее трех судей⁹. Волостной суд рассматривал крестьянские споры о движимом и недвижимом имуществе ценой до 100 руб. Однако подобные разбирательства касались имущественных споров в пределах

⁴ Скоробогатый П. Указ. соч. С. 39.

⁵ Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. Ч. II. СПб., 1893. С. 355.

⁶ ПСЗ-II. Т. 36. Ч. 1. № 36657. СПб., 1863. Ст. 93.

⁷ Дружинин Н.М. Государственная деревня и реформа П.Д. Киселева. Т. 2. М., 1958. С. 565.

⁸ ПСЗ-II. Т. 36. Ч. 1. № 36657. СПб., 1863. Ст. 104.

⁹ Там же. Ст. 96, 98.

крестьянского надела. Разбирательства в отношении имущества вне крестьянского надела передавались в мировые суды при согласии одной из сторон, участвовавшей в судебном процессе¹⁰. Уголовные проступки законодательство заключило в более жесткие правовые рамки. За совершенные правонарушения крестьяне наказывались денежным взысканием до трех рублей, арестом до семи дней, розгами до 20 ударов или общественными работами до шести дней¹¹. В связи со сложностью организации, общественные работы как мера наказания волостными судами Смоленской губернии не использовалась, в 1889 г. она вовсе была отменена.

Несмотря на широкий спектр наказаний, предусмотренных крестьянской юстицией, главная задача волостного суда заключалась в примирении сторон. Такое стремление крестьянского правосудия было основано на религиозном мировоззрении и традициях жизни в общине, в которой каждый крестьянин воспринимал себя ее частью. В рамках крестьянской этики примирение сторон являлось естественным итогом судебного разбирательства¹². Примеров тому множество. Так, крестьянин деревни Настасьино Дмитрий Ефимов обратился в Соколино-Субботинский волостной суд Сычевского уезда с требованием взыскать с крестьянина Трофима Карпова 39 рублей по расписке. Трофим Карпов добровольно согласился выплатить всю сумму¹³. По другому судебному разбирательству этого же суда крестьянин Василий Александров просил взыскать с крестьянина Сергея Максимова 50 коп. за веревку, которую тот ему не вернул. Сергей Максимов на суде отдал веревку Василию Александрову. Разбирательство было прекращено¹⁴.

О стремлении крестьян завершать судебные разбирательства миром писал известный общественный деятель, ученый и публицист А.Н. Энгельгардт. В письмах «Из деревни» он особо выделяет примеры из правовой практики волостного суда, которые завершались примирением. А.Н. Энгельгардт описал случай кражи у местного житочного крестьянина Матова воловьей кожи. Матов начал искать преступника. Свидетели указали на деревенского пьяницу Костика, несшего кожи на продажу. Рассмотрение дела в волостном суде завершилось примирением сторон, так как вор сознался в краже, а непроданные кожи вернул обратно. За проданные кожи он воз-

¹⁰ Там же. Ст. 101.

¹¹ Там же. Ст. 103.

¹² *Вороновский Вл.* Сословная обособленность крестьян // *Право.* 1904. № 22. С. 36.

¹³ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д.3. 1890–1891. Л. 54.

¹⁴ Там же. Л. 58.

местил материальный ущерб в размере двойной их стоимости¹⁵. Другое разбирательство крестьян, которое завершилось миром и которое мы находим у Энгельгардта, касалось случая в деревенском кабаке. Его содержатель поручил своему работнику присмотреть за заведением, но работник вместе с товарищами выпил всю водку, превратившись из сторожа в вора. На заседании волостного суда дело закончилось миром. Виновные признались в совершении кражи и заплатили двойную стоимость водки. Работник остался на службе содержателя кабака, потому что, по мнению суда, он «прелестнейший и добрейший человек, но любит выпить, а выпивши, хочет еще выпить, и, чтобы достать водки, готов пойти на воровство водки, но не чего-нибудь другого»¹⁶.

Крестьянская этика, побуждая членов сельского общества к разрешению споров и тяжб миром, отодвигала сиюминутные материальные расчеты на задний план, сглаживала имевшиеся среди крестьян раздоры. Если бы зажиточный крестьянин Матов обратился с жалобой в полицию, то «в глазах же крестьян сильно бы потерял, что неблагоприятно отозвалось на его торговых делах. Не лучше ли кончить все полюбовно, по-божески?»¹⁷.

В условиях низкого уровня грамотности волостные суды придавали большое значение свидетельским показаниям. Крестьянская этика исключала лжесвидетельство, а члены сельского общества, приглашенные на суд, старались в точности изложить суть дела. В то же время крестьяне не хотели быть свидетелями в суде, так как остерегались негативной ответной реакции со стороны осужденных односельчан¹⁸. О роли свидетельских показаний в крестьянской юстиции говорит делопроизводственная документация Соколино-Субботинского волостного суда. Согласно книгам приговоров суда, во всех разбирательствах, где свидетели не подтвердили показаний жаловавшегося крестьянина, решения выносились в пользу ответчика¹⁹. Например, в суд обратился крестьянин деревни Ложкино Иван Гусев, обвинивший крестьян деревни Гайдуково Михаила Захарова, Макара Васильева и Корнея Антонова в том, что они не выполнили работу по «намятию льна» за потраву его поля. Гусев хотел взыскать с крестьян деньги за потраву, но они настояли на отработке

¹⁵ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. СПб., 1999. С. 36–38.

¹⁶ Там же. С. 38–39.

¹⁷ Там же. С. 38.

¹⁸ Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX века — начала XX века: историко-правовой аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 176.

¹⁹ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2. 1890; Д. 3. 1890–1891.

за причиненный ущерб. Крестьяне пришли к Гусеву, поработали несколько часов, затем попросили за работу водки. Гусев им отказал. После этого крестьяне ушли, так и не выполнив работу. Иван Гусев просил волостной суд, чтобы крестьяне закончили свою работу или выплатили 15 рублей материального ущерба. Опрошенные свидетели не дали точных подтверждений устной договоренности. Ввиду недоказанности взаимных обещаний Гусева и крестьян-ответчиков, суд принял решение в пользу крестьян и отказал в иске Гусеву²⁰. Этот случай интересен еще и тем, что суд проиграл зажиточный крестьянин. Показания свидетелей оказались весомее других обстоятельств. Кроме прочего этот случай показывает, что устные договоренности очевидно теряли силу в крестьянской среде, более надежным становилось заключение письменных договоров даже между хорошо знакомыми людьми.

Еще одним примером влияния свидетельских показаний на приговор волостного суда является дело Сожинского суда Смоленского уезда, связанное с оскорблением крестьянина. Оно показывает, что у крестьян растет чувство самоуважения, появляется потребность обращения в суд за защитой чести и достоинства, что в крепостную эпоху было невозможно. Крестьянин деревни Берцово Виктор Николаев пожаловался на крестьянина Семена Михайлова за нанесение ему «площадными словами» устных оскорблений и двух ударов по лицу. По показаниям свидетелей Владимира Иванова, Никиты Васильева и Стефана Демьянова, Семен Михайлов действительно нанес Виктору Николаеву оскорбление «площадными словами» и ударами по лицу, так как считал, что тот распространяет про него нехорошие слухи. По решению суда крестьянина-ответчика за совершенный проступок приговорили к денежному взысканию в размере двух рублей²¹.

Приведенные примеры из повседневной правовой практики волостных судов наглядно подтверждают, что в крестьянском суде решение по делу напрямую зависело от свидетельских показаний. Волостной суд исходил из неписаной нормы, исключавшей лжесвидетельство, и придавал свидетельским показаниям значение «царицы доказательств».

В исторической литературе существует мнение о распространении воровства в крестьянской среде. Однако изучение практики волостных судов опровергает это представление. Действительно, в практике волостных судов встречались такие уголовные проступки,

²⁰ Там же. Д. 3. 1890–1891. Л. 12–13.

²¹ Там же. Д. 1. 1886. Л. 17–18.

как кражи. Крестьяне воровали друг у друга вещи, которые им требовались в повседневной жизни. Изучение судебных материалов показывает, что «не чистыми на руку» были бедные крестьяне, которые «брали» самое необходимое. Приведем несколько примеров. По приговору Кощинского волостного суда Смоленского уезда крестьянин деревни Копанки Фрол Михайлов за кражу ремня от хомута лошади у отставного рядового Захара Иванова был приговорен к взысканию в размере двух рублей²². По приговору Красноболотовского волостного суда Дорогобужского уезда крестьянина Егора Сиднева за кражу полушубка приговорили к взысканию в размере трех рублей²³. В то же время кражи не были распространенным явлением в смоленской деревне. Это хорошо видно из перечня дел в книгах приговоров волостных судов. По книге приговоров Кощинского волостного суда, из 19 жалоб за 1877 г. поданных крестьянами, только одна была по поводу кражи; по книге Сожинского суда, из 47 жалоб за 1886 г. только две касались кражи. В Соколино-Субботинском суде из 69 дел 1888 г. три относились к кражам; в Ярыгинском из 26 дел того же года четыре были делами о краже²⁴.

Небольшое количество дел в волостных судах относительно краж связано с тем, что крестьянская среда строго осуждала воровство. Для крестьянина заповедь «не укради» не являлась пустым звуком. «Кража скошенного сена на лугу, хлеба на поле, хотя никто не сторожит — вещь совсем исключительная, покрывающая виновника позором»²⁵. Поэтому в сельской местности было обычным явлением для путника оставить деньги в стоге сена за прокорм лошади. Крестьяне также возвращали в больших объемах хлеб в скирды, взятый ими в неурожайный год²⁶. Однако к вору, укравшему у богатого человека, крестьяне относились снисходительнее, чем к вору, укравшего у бедняка²⁷. В общине крестьяне жили бедно, терпели лишения, вызванные малоземельем и частыми неурожаями. Поэтому кражи в общине воспринимались как самый дурной проступок.

Большое количество дел, поступавших в волостные суды, касались не краж, а неисполнения крестьянами своих долговых

²² ГАСО. Ф. 925. Оп. 1. Д. 2. 1877. Л. 2.

²³ ГАСО. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 1. 1889. Л. 24.

²⁴ ГАСО. Ф. 925. Оп. 1. Д. 2. 1877; Ф. 927. Оп. 1. Д. 1. 1886; Д. 2. 1890–1891; Ф. 926. Оп. 1. Д. 1. 1888.

²⁵ Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М., 1986. С. 143.

²⁶ Там же.

²⁷ Фирсов Б.М. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этнографического исследования) // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 13.

и трудовых обязательств. Они составляли около трети от всех разбирательств волостных судов. Из книг приговоров видно, что в Сожинском суде (1886 г.) к неисполнению долговых и трудовых обязательств относилось 36,1% дел; в Кощинском суде (1877 г.) — 36,8% дел; в Ярыгинском суде (1888 г.) — 38,3%; в Соколино-Субботинском (1888 г.) — 39,1%²⁸. Крестьянская этика в пореформенный период по-прежнему влияла на правовые обычаи и повседневную жизнь крестьянина в сельском обществе. Например, по правовому обычаю наниматель должен с уважением относиться к своему работнику, не оскорблять его и вовремя с ним рассчитываться. В противном случае работник мог отказаться от выполнения своих трудовых обязательств, не возвращая задаток нанимателю²⁹.

Трудовая деятельность и степень овладения трудовыми навыками влияли на социальный статус крестьянина в общине, формируя негативную или положительную репутацию в глазах ее членов³⁰. Поэтому волостные суды достаточно подробно рассматривали дела, связанные с неисполнением крестьянами долговых и трудовых обязательств. Известен случай, когда в Кощинский волостной суд с жалобой на крестьянина Никиту Ивлева и его жену обратился землевладелец Христиан Николаев. Землевладелец обвинил крестьян в неисполнении трудовых обязательств. Он взял крестьян в работники на год, заплатив 10 рублей. Однако крестьяне не доработали положенного срока и не выполнили работу. Землевладелец просил суд взыскать с крестьян 10 рублей за причиненные убытки. В суде свидетель Тихон Иванов подтвердил, что крестьяне действительно «самовольно против рабочего времени ушли от Николаева». Поэтому согласно приговору суда с крестьян взыскали 10 рублей в пользу землевладельца³¹. Дело Ярыгинского суда Сычевского уезда сообщает о крестьянине д. Осипово Василии Федорове, который обратился с жалобой на своего односельчанина Афанасьева Савельева за невыплату ему по расписке долга в размере 8 рублей. Афанасий Савельев наличие расписки не опроверг, однако доказать уплату долга Василию Федорову на суде он не смог. По решению суда крестьянин обязан был выплатить полную сумму долга³².

²⁸ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1886; Ф. 925. Оп. 1. Д. 2. 1877; Ф. 926. Оп. 1. Д. 1. 1888; Ф. 927. Оп. 1. Д. 3. 1890–1891.

²⁹ *Ерин П.В.* Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX — XX веков (на материалах Тамбовской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2014. С. 148.

³⁰ *Ефименко А.Я.* Исследования народной жизни. Обычное право. М., 1884. С. 108.

³¹ ГАСО. Ф. 925. Оп. 1. Д. 2. 1877. Л. 23.

³² ГАСО. Ф. 926. Оп. 1. Д. 1. 1888. Л. 31.

Важным вопросом при изучении влияния крестьянской этики на правовую практику волостных судов является отношение членов общины к телесным наказаниям. В 1860–1880-х гг. розги часто использовались волостными судами в качестве меры наказания по всей России. Дореволюционный исследователь и деятель земской медицины Смоленской губернии Д.Н. Жбанков отмечал, что телесные наказания в волостных судах применялись часто в зависимости от любви к ним волостных судей и представителей уездной администрации³³. После отмены крепостного права наказание розгами воспринималась крестьянами, жившими столетиями под властью помещиков, обычным делом. Крестьяне не понимали, почему следует ограничить применение розог в волостных судах. Поэтому крестьянские судьи не скупались на количество ударов при оглашении приговора, наказывая даже девушек и женщин, которые по закону 1863 г. не подлежали телесным наказаниям³⁴.

Однако во второй половине XIX в. «авторитет» розог в деревне снижался. Крестьяне начали воспринимать телесные наказания негативно, поскольку они унижали человеческое достоинство. По отношению к телесным наказаниям проявлялся «конфликт поколений» среди членов крестьянской общины. Крестьяне, жившие в крепостническую эпоху, выступали за применение розог как меры наказания. Молодые крестьяне, наоборот, считали, что свободного человека сечь недопустимо³⁵. Такое представление всё больше набирало силу в деревне, поэтому крестьянин, наказанный телесно, мог полностью потерять уважение в общине. Об этом свидетельствует приведенный Д.Н. Жбанковым в качестве примера случай из «Смоленского вестника». В Ельнинском уезде крестьянина Фомина за избиение своей соседки, якобы увезший несколько деревьев с его участка, волостной суд приговорил к наказанию 10 ударами розог. Фомин, человек тихий и трезвой жизни, после приговора пребывал в удрученном состоянии. По мнению крестьянина, он потеряет уважение своих односельчан и счастье в семье. Об этом говорил Фомину и его тесть: «меня уже ни жена, ни дети не могут попрекнуть, что я опозорил себя»³⁶.

По приговорам волостных судов Смоленской губернии в 1880-е гг. телесные наказания применялись редко и, как правило, — за нарушение общественного порядка в волости. В Ярыгинском суде

³³ Жбанков Д.Н. Хроника телесных наказаний. СПб, 1901. С. 7.

³⁴ Горская Н.И. Розги для крестьян: из истории телесных наказаний в России // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. М., 2021. С. 100.

³⁵ Там же. С. 100–101.

³⁶ Жбанков Д.Н. Указ соч. С. 7–8.

(1888 г.) из 26 разбирательств телесные наказания волостные судьи применили в трех случаях; в Сожинском суде (1886 г.) из 47 случаев — в 5; Соколино-Субботинском (1888 г.) из 69 — в 11³⁷. Розги назначались за проступки, связанные с телесными повреждениями. Например, крестьянин Стефан Артемьев (Ярыгинский суд) был приговорен к 19 ударам розог за драку на сельском сходе³⁸, а крестьянин Николай Семенов (Сожинский суд) получил 20 ударов розгами за избиение и оскорбление нецензурными словами сельского старосты Тихона Фролова³⁹.

Таким образом, в последней четверти XIX в. волостные суды начали отказываться от повсеместного использования телесных наказаний. Ломка общинных отношений и развитие отходничества вели к изменениям в этических представлениях крестьян, пробуждению чувства собственного достоинства у членов общины. Это чувство шло вразрез с практикой телесных наказаний, которая ассоциировалась с унижением человека. Однако правительство вплоть до 1904 г. продолжало считать крестьян неполноправным сословием и разрешало применение розог по приговорам волостных судов.

Весьма распространенным пороком в русской пореформенной деревне являлось пьянство. За пьянство, согласно приговорам волостных судов, крестьян наказывали по жалобам должностных лиц волости, в частности, сельских старост и полицейских урядников. Должность полицейского урядника была введена в 1878 г. Урядники поддерживали правопорядок в деревне, контролировали деятельность низших полицейских чинов — десятских и сотских⁴⁰. Жалобы урядников на крестьян преимущественно были связаны с обвинением в пьянстве и неподобающем поведении. Так, по делу Соколино-Субботинского суда полицейский урядник Башилов обвинил крестьянина Евгения Иванова в том, что тот находился на улице в пьяном виде и нарушал общественный порядок. По приговору суда крестьянин получил трехдневный арест⁴¹. По приговору Ярыгинского суда крестьянин Егор Дмитриев по жалобе урядника был приговорен к 15 ударам розог за драку и нахождение в пьяном виде⁴².

³⁷ ГАСО. Ф. 926. Оп. 1. Д. 1. 1888; Ф. 927. Оп. 1. Д. 1. 1886; 1. Д. 3. 1890–1891.

³⁸ ГАСО. Ф. 926. Оп. 1. Д. 1. 1888. Л. 7.

³⁹ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1. 1886. Л. 31.

⁴⁰ *Будаев Д.И.* Смоленская деревня в конце XIX — начале XX века. Смоленск, 1972. С. 92.

⁴¹ ГАСО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 3. 1890–1891. Л. 27.

⁴² Там же. Л. 11.

Наказание крестьян за пьянство и нарушение общественного порядка по жалобам сельских старост в приговорах волостных судов встречается реже. Из восьми жалоб, поступивших в Сожинский суд (1886 г.) от должностных лиц крестьянского самоуправления и полицейских чинов, две было подано сельскими старостами⁴³, а в Красноболотовском суде (1889 г.) из шести аналогичных жалоб только одна была подана старостой⁴⁴.

Сельские старосты по причине устойчивой материальной зависимости от общины и тесных связей с ней так и не стали государственными чиновниками⁴⁵. Следовательно, несмотря на свой более высокий социальный статус в деревне, староста, как и остальные члены общины, продолжал следовать неписаным нормам крестьянской жизни. Жалобы по незначительным проступкам община не приветствовала, а староста оставался членом общины. Тем не менее, в практике волостных судов встречались случаи наказания крестьян за пьянство по жалобе старосты. Старосты, занимая свою должность, не хотели портить отношения с односельчанами. Неспроста в пореформенной деревне бытовало выражение: «сейчас ты староста, а потом я»⁴⁶.

Таким образом, волостной суд больше соответствовал потребностям крестьян, нежели коронный суд, в котором главенствовал письменный закон, а его правовые нормы были понятны образованному обществу, но не крестьянскому сословию. Большое влияние на правовую практику волостных судов оказывала крестьянская этика, в основе которой лежали религиозное мировоззрение и вековые традиции жизни крестьян в общине. По этой причине большинство дел волостные суды стремились решать миром. Неоспоримыми достоинствами волостного правосудия, утверждавшими его авторитет в крестьянской общине, являлись простота и бесплатность судопроизводства. Волостной суд славился отсутствием чрезмерных бюрократических процедур, которые тормозили судебный процесс. Он защищал крестьян от дополнительных материальных затрат, позволял надолго не покидать деревню, тем самым не отрывая их от сельскохозяйственных работ или занятий кустарными промыслами. Эти обстоятельства повышали значение волостного суда в глазах крестьянства.

⁴³ Там же. Д. 1. 1886.

⁴⁴ ГАСО. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 2. 1889.

⁴⁵ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 464.

⁴⁶ *Ерин П.В.* Указ. соч. С. 91.

Список литературы

Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М.: Редакция журнала «Русская мысль», 1896. 324 с.

Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX века Смоленск: Московский рабочий. 1972. 467 с.

Вороновский Вл. Сословная обособленность крестьян // Право. 1904. № 22. С. 32–38.

Горская Н.И. Розги для крестьян: из истории телесных наказаний в России // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник статей. М., 2021. С. 100–102.

Горская Н.И. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880-е гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 28–41.

Горская Н.И. Волостные суды конца XIX — начала XX века (по материалам Сычевского уезда Смоленской губернии) // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 69–73.

Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М.: Наука. 1986. 274 с.

Дашкевич Г.А. О волостном суде и его реформе: из наблюдений над крестьянским самоуправлением. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1885. 109 с.

Дружинин Н.М. Государственная деревня и реформа П.Д. Киселева. В 2-х т. Т. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 617 с.

Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. Ч. II. СПб., 1893. 443 с.

Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX–XX веков (на материалах Тамбовской губернии): Диссертация ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2014. 229 с.

Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. Обычное право. М.: Типография В.А. Касперова, 1884. 322 с.

Жбанков Д.Н. Хроника телесных наказаний. СПб.: Типография Я. Трей, 1901. 55 с.

Зарудный М.И. Законы и жизнь. Исследование крестьянских судов СПб.: Типография Второго отделения С.Е.И.В. К., 1874. 221 с.

Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х — первой половине 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж: Издательство ВГУ, 2002. 448 с.

Зырянов П.Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине // Ежегодник по аграрной истории. Вып. 6. Вологда: Изд-во ВГПИ, 1976. С. 96–98.

Леонтьев А.А. Крестьянское право. СПб.: Законоведение, 1909. 401 с.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) В 2-х т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 568 с.

Попт И.А. Крестьянская юстиция в пореформенный период // Вопросы истории. 2017. № 9. С. 66–76.

Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1880. 68 с.

Фирсов Б.М., Киселева И.Г. Структуры повседневной жизни русских крестьян конца XIX века (опыт этносоциологического исследования) // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 3–14.

Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX века — начала XX века: историко-правовой аспект. Диссертация ... доктора юрид. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2009. 596 с.

Поступила в редакцию
14 апреля 2022 г.